

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОСТИ ПРАВА
В РАБОТАХ ГАНСА КЕЛЬЗЕНА**

Саенкова кандидат юридических наук, доцент
Елена (Россия, г. Ростов-на-Дону)
Петровна E-mail: elenasaenkova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы научной деятельности Ганса Кельзена, наиболее важные положения его «Чистой теории права», а также проблемы духовности права применительно к трактовке сущности права, используемой в его «Чистой теории права» и других научных трудах.

Ключевые слова: *духовность, право, духовность в праве, естественное право, справедливость, позитивное право, «чистое учение о праве», норма, нормативный порядок.*

Рассуждения о духовности в праве все чаще привлекают внимание ученых-юристов. В нашей статье применительно к проблематике духовного бытия права, сущность духовности понимается как обусловленность позитивного права высшими идеалами, ценностями, целями.

Следует заметить, в древних законодательствах часто имели место ценности людей, которые в качестве позитивных законов они были бы лишь законами тирании. Например, частью древнескандинавского правосознания был обычай отдавать уродливых детей волкам; уничтожать себя, чтобы не быть ношей для рода и друзей; позволять старикам из рода сбрасываться со скал, чтобы они не были ношей для общества [1, с. 211].

Внедрение таких норм в правовую материю означало бы произвол по отношению к более слабым его представителям. Необходимо воплощение в реальность естественно-правовых принципов свободы, справедливости, равенства, общего блага, поскольку духовность в праве имеет место только тогда, когда ее элементы наполняются содержанием, ценным для всех и каждого.

Верховенство принципов естественного права является основной составляющей духовного развития всей системы юриспруденции. Духовный потенциал законодательства и юриспруденции в том или ином государстве повышается по мере сближения позитивного права с естественным. Наоборот, тем мощнее разрушительный процесс в данных системах, чем дальше государственные законоположения от идеалов естественного права.

В истории политико-правовой мысли есть разные точки зрения на проблему соотношения духовного измерения с правом. Особой уникальностью отличается «чистая теория права» австрийского нормативиста Г. Кельзена (1881–1973). Отношение к научному наследию австрийского ученого и мыслителя Ганса Кельзена в России всегда было неоднозначным. С одной стороны, Кельзен как философ часто игнорируется в научных философских обзорах. С другой стороны, «чистая теория права» изучается во всех юридических вузах.

В России изучением концепции Кельзена занимались такие ученые, как М.В. Антонов, А.А. Краевский, Дидикин А.Б.

Научную деятельность Г. Кельзена можно разделить на несколько этапов:

- первое крупное исследование посвящено соотношению права и государства «Основные проблемы учения о государственном праве, развитого с точки зрения учения о юридическом правиле» (1911 г.), после публикации которого «оформились» основные положения правового учения Г. Кельзена, направленного на деидеологизацию права [2];

- будучи выпускником и сторонником Марбургской школы Ганс Кельзен создает «чистую теорию права». Промежуточный итог изысканий Кельзена – первое издание «Чистого учения о праве» (1934 г.). С течением времени Г. Кельзен пересмотрел отдельные элементы своего учения, а наиболее значительным результатом такого пересмотра стало второе издание «Чистого учения о праве» (1960 г.) [2]. Учение становится программой изучения права как самодостаточного механизма регулирования общественных отношений, свободного от естественно-правовых, духовных составляющих.

- основные положения новой теории норм были опубликованы уже после смерти Кельзена; они вышли под названием «Общая теория норм» (1979 г.) [3, с. 170].

1. *Нормативистское учение Г. Кельзена о праве.* В учении Кельзена разработана теория нормативной иерархии, при которой нижестоящая норма должна логически вытекать из вышестоящей. Единство правопорядка, при этом обеспечивается, помимо субординационного подчинения, заключением о наличии «основной нормы». Однако определенность у «основной нормы» отсутствует. Ее природа и содержание неясны. В то же время смысл нижестоящих норм не заложен в «основной норме». Это означает, что если социальная норма введена с соблюдением процедур, то это может повлечь ее признание в качестве правовой [4].

«Основная норма», стоящая во главе логической иерархии норм правовой системы находится в сфере международного права. По мнению Кельзена, субъект права взаимодействует лишь с должествованием которое содержится в правовой норме то есть право принадлежит к сфере «должного» [4]. Это обуславливает «чистоту» как правовых понятий так и юридического метода.

Как отмечает Кельзен, норма предстает в виде истолковательной схемы. Следовательно, суждения, наделяющие правовым значением поведение людей – результат нормативного толкования Кельзен считает, что создает юридический порядок именно должествование. Оно имеет значение не только «может», но и «имеет право» [4].

Такие посылки закладывают основы разграничения типов правового регулирования, поскольку, по его мнению, юридическая норма может содержать как дозволения так и запреты.

2. *Учение Г. Кельзена о естественно-правовых принципах.* Чистое учение о праве носит позитивистский характер. Этим обусловлено освобождение правовой системы от естественного права и его принципов. Кельзен относит принцип справедливости к сфере морали, а не права. Такая позиция автора «освобождает» правовую материю от духовных составляющих (таких, как естественно-правовые принципы) и демонстрирует его нетерпимость к любой правовой идеологии.

Под «идеологией» Кельзен понимает лишь необъективное. Закон часто понимается как порядок, который соотносится с неким «высшим» порядком, притязающим на то, чтобы считаться «идеальным» правом. «Идеальное право» требует, чтобы закон ему соответствовал. При этом речь идет о сопоставлении с принципами естественного права. Закон, как противоположность естественному праву, является «реальным» правом. Тогда концепция позитивного права, оцененная с позиций естественно-правовых принципов, должна быть отвергнута.

В этом смысле чистое учение о праве характеризуется выраженной антиидеологической направленностью. В соответствии с позицией Кельзена чистые нормы права должны быть освобождены от оценки с позиций естественно-правовых подходов.

Чистое учение стремится «увидеть» право таким, каково оно есть, а не таким, каковым оно должно быть; оно концентрируется на реальном, а не на «идеальном» или праве.

Поэтому чистое учение о праве есть система радикального «очищения» права, т.е. концепция правового позитивизма. Оно отказывается от оценочных суждений. Чистое учение о праве предстает как наука. Оно вникает лишь в суть позитивного права и стремится охарактеризовать его с помощью рассмотрения его структурных взаимосвязей. Также оно игнорирует «идеологии», служащие для каких бы то ни было политических интересов, с помощью которых можно было бы оценивать существующий порядок в социуме.

Чистое учение о праве стремится к тому, чтобы позитивному закону при сопоставлении его с принципами права, не придавалась более высокая ценность, нежели фактическая. Чистое учение о праве так же тяготеет к тому, чтобы позитивному праву не отказывали в действительности в связи с тем, что оно противоречит какому-то подлинному праву. Чистое учение о праве резко отделяется от традиционного правоведения, которое в большей или меньшей мере пользуется идеологией.

По мнению Кельзена, именно этот антиидеологический характер чистого учения о праве показывает, что оно является истинной наукой о праве. «Идеология» же содержится в воле и скрывает реальность. Она исходит из конкретных интересов, далеких от устремления к истинным ценностям. Конечно, по мнению Кельзена, при этом недопустимо оценивать достоинства и недостатки этих других интересов.

Г. Кельзен считает, что проблемой научной трактовки естественно-правового принципа справедливости является анализ представлений индивидов о ней, объективное рассмотрение норм справедливости, но не оценка соответствия ей позитивного права.

В работе «Чистая теория права» рассмотрены два типа норм справедливости:

- рациональный тип норм – к нему относятся рациональные нормы, которые установлены людьми и могут быть постигнуты разумом, «не предполагают веры в существование трансцендентной инстанции»;
- метафизический тип норм – это нормы справедливости, находящиеся в сфере трансцендентного, в сфере веры, а не разума; в такие нормы справедливость нужно только верить, ибо постичь ее разумом невозможно [4].

Более детальному анализу Кельзен подвергает ряд рациональных, по его трактовке, норм справедливости.

Ученый заключает, что «справедливость» относится к абсолютным ценностям. Он не определяет содержание данной ценности. По мнению Кельзена, как показывает история человеческого духа, такое определение путем рационального познания вообще недостижимо [4].

Ученый считает, что с позиции научного познания можно брать в расчет только конфликты интересов. Разрешение этих конфликтов происходит через «расположение интересов в некоем порядке» [4]; в рамках такого порядка могут иметь место два варианта: либо достигается согласие между противоположными интересами, либо один интерес удовлетворяется за счет другого. С позиции рационального знания недоказуемо, что тот или иной порядок включает справедливость как абсолютную ценность.

Существование позитивного права было излишним, если бы справедливость уравновешивала одни интересы по отношению к другим. Справедливость, по представлениям ученого – иррациональный идеал.

В 1948 г. в американском политологическом журнале Ганс Кельзен опубликовал статью, которая является исключительно философским исследованием, – «Абсолютизм и релятивизм в философии и политике» [2]. По Кельзену релятивизм предполагает, что не существует абсолютной истины и абсолютных ценностей.

Именно ценностный релятивизм предполагает совершенствование форм участия граждан в управлении делами государства и развитие в государстве демократических институтов. По его мнению, в противовес ценностному релятивизму философский абсолютизм являет собой метафизический взгляд о том, что существует реальность абсолютная, независимая от человеческого знания.

Такое существование объективно и не ограничено пределами пространства и времени, которыми человеческое знание ограничено. С другой стороны, по мнению ученого, философский релятивизм, предполагает, что реальность существует только внутри человеческого сознания. По отношению к познающему субъекту реальность, как объект познания, является относительной. Человеческому опыту Абсолют, вещь в себе, недоступен и поэтому непознаваем [5].

В целом, на основе анализа основных научных трудов Г. Кельзена можно заключить: этот автор придерживался позиций правового позитивизма XIX в., направленного против естественно-правового взгляда на право. Он развивал и анализировал позитивистские установки, «очищенные» от духовных составляющих.

Позитивизм в юриспруденции, по мнению профессора Шапсугова Д.Ю. добился господства даже в философии права, застряв в догматизме, не пройдя стадию скептицизма, не создав концепцию научной критики [6, с. 15]. Критика теории естественного права обусловлена тем, что автор стремился придать нормативизму самодостаточность. По мнению Кельзена, раскрыть сущность права позволяют именно анализ и изучение иерархии юридических норм. Позитивное право, с его позиций гибкий, динамично и самостоятельно развивающийся институт.

Рассуждения Г. Кельзена не лишены логики. Однако нам представляется, что допустима и даже необходима иная логика применительно к проблеме духовности в праве. Данная проблематика может стать предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Викернес В. Скандинавская мифология и мировоззрение. Тамбов, 2007.
2. Дидикин А.Б. Философия Ганса Кельзена: релятивизм и переосмысление причинности // Интернет-ресурс на yandex.ru. Дата обращения 05.02.2021.
3. Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 172 – 195.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 1987. // Интернет-ресурс на yandex.ru. Дата обращения 05.02.2021.
5. Кельзен Г. Абсолютизм и релятивизм в философии и политике // Интернет-ресурс на yandex.ru. Дата обращения 04.02.2021.
6. Шапсугов Д.Ю. О необходимости философствующей юриспруденции. Размышления о концепции мышления и познания Б.Н. Чичерина // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 9 – 17.

Saenkova Elena Petrovna, Candidate of Law, Associate Professor (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: elenasaenkova@yandex.ru

**PROBLEMS OF SPIRITUALITY AND LAW
IN THE WORKS OF HANS KELSEN**

Abstract

The article examines the main stages of Hans Kelsen's scientific activity, the most important provisions of his "Pure Theory of Law", as well as the problems of the spirituality of law in relation to the interpretation of the essence of law used in his "Pure Theory of Law" and other scientific works.

Keywords: *spirituality, law, spirituality in law, natural law, justice, positive law, "pure doctrine of law", norm, normative order.*

References

1. Vikernes V. Skandinavskaya mifologiya i mirovozzrenie. Tambov, 2007.
2. Didikin A.B. Filosofiya Gansa Kel'zena: relyativizm i pereosmyslenie prichinnosti // Internet-resurs na yandex.ru. Data obrashcheniya 05.02.2021.
3. Antonov M.V. Ob osnovnykh elementakh chistogo ucheniya G. Kel'zena o prave i gosudarstve // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nayk. 2013. № 4. P. 172 – 195.
4. Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave. 1987. // Internet-resurs na yandex.ru. Data obrashcheniya 05.02.2021.
5. Kel'zen G. Absolyutizm i relyativizm v filosofii i politike // Internet-resurs na yandex.ru. Data obrashcheniya 04.02.2021.
6. Shapsugov D.Yu. O neobkhodimosti filosofstvuyushchey yurisprudentsii. Razmyshleniya o kontseptsii myshleniya i poznaniya B.N. Chicherina // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2020. № 2. P. 9 – 17.